

19. Германское право. Гражданское уложение. Пер. с нем. Ч. I. М., 1996. 552 с.

20. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: сб. нормативных актов: гражданские и торговые кодексы. М.: Изд-во УДН, 1986. 336 с.

21. Кужко О. Поняття та права юридична природа договору транспортно експедирування. Актуальні проблеми держави і права: зб. наук. праць. 2008. № 39. С. 299–303.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lukasevich-Krutnyk Irina Stepanovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Law, International Relations and Diplomacy of the Faculty of Law Ternopil National Economic University, Doctoral Candidate of the Scientific Research Institute of Private Law and Entrepreneurship named after F.G. Burchak of National Academy of Legal Sciences of Ukraine

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лукасевич-Крутнык Ирина Степановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права, международных отношений и дипломатии Тернопольского национального экономического университета, докторант Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства имени академика Ф.Г. Бурчака Национальной академии правовых наук Украины

lukru@ukr.net

УДК 342.5:322(438)

РЕСПУБЛИКА ПОЛЬША КАК СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Николай МАРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права факультета № 4
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению особенностей модели светского государства в Республике Польша на современном этапе ее развития. Установлено, что отношения между польским государством и церквями, а также другими вероисповедными союзами строятся в соответствии с принципами уважения их автономии, взаимной независимости каждого в своей сфере и взаимодействия на благо человека и на общее благо. Акцентируется внимание на особой роли Католической церкви в политической сфере польского общества и государственно-властных отношениях.

Выделены системные аспекты государственно-конфессиональных отношений в Республике Польша, определены особенности их правового регулирования. Исследованы проблемы реализации принципа религиозной нейтральности органов государственной власти Республики Польша.

Ключевые слова: светское государство, церковь, вероисповедные союзы, Конкордат, свобода совести и вероисповедания, религиозная нейтральность.

THE REPUBLIC OF POLAND AS SECULAR STATE

Nikolay MARCHUK,

Candidate of Law Science, Assistant Professor, Head at the Department of Constitutional and International Law of Faculty № 4
Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to the research of the secular state model features in the Republic of Poland. It is established that relations between the Polish state, churches and other confessional unions are built due to the respect principles of their autonomy and the mutual independence of each in their sphere and interaction for the benefit for the common good. The author paid attention to the special role of the Catholic Church in the political sphere of Polish society and state-power relations.

The peculiarities of the legal regulation are considered in the article. Moreover, the system aspects of state-confessional relations in the Republic of Poland are reviewed in the article. The issues of religious neutrality realization principle of Polish state authorities are researched.

Key words: secular state, church, confessional unions, Concordat, freedom of conscience and religion, religious neutrality.

Постановка проблемы. В условиях мировоззренческого противостояния и военной агрессии перед украинским народом остро возникает необходимость возрождения национальной культуры и духовности, а также поиска собственных, присущих именно украинской нации, ориентиров и идентичностей. По-новому видится и сама модель украинского государства – государства полиэтничного, многонационального, светского. Изменяется и формат самих отношений между государством, обществом и церковью. Будущее получение томоса украинской церковью восприни-

мается обществом, да и вообще всем мировым сообществом, как еще одна грань государственной независимости Украины. Оно подчеркивает народную аутентичность и духовно-культурную правопреемственность нашего государства, отделяя его не столько от российского, сколько от московско-имперского. «Нынешняя отмена Константинопольм подчинения украинской церкви Москве может иметь такие же серьезные исторические и геополитические последствия, как и вопрос ассоциации Украины с Европейским Союзом в 2013 г. или американская военная помощь для Киева. Оно доказывает,

что вопреки тому, что сегодня говорят В. Путин с В. Орбаном, Украина – не провальное государство. Она становится все более независимой от России страной в нашей части Европы», – отмечает на страницах “Rzeczpospolita” профессор Collegium Civitas М. Чихоцкий [1].

В этих условиях особенно актуальной для украинской правовой науки является необходимость исследования польской модели светского государства как страны, которая смогла совместить собственные духовные традиции и общие для всей Европы ценностные идеалы, в которой церковь не противопоставляется государству, а является одной из ее несущих опор. И это при том, что Республика Польша остается государством светским, открытым для всех религий, церквей и вероисповеданий.

Целью и задачей статьи является выявление особенностей модели государственно-конфессиональных отношений в Республике Польша на современном этапе развития ее государственности.

Состояние исследования. Обзор научных публикаций по исследуемой тематике показывает, что проблемы религиозной свободы и религиозных прав верующих государств бывшего советского блока изучались многими общественно-гуманитарными науками, в том числе и правовыми. Так, философские, общеправовые и политологические особенности указанной проблемы освещались в работах М. Бабия [2], В. Еленского [3], А. Климова [4], М. Штокала [5] и др. Вопросы государственно-церковных отношений в Польской Республике именно в конституционной плоскости исследовали М. Палинчак и С. Богдан [6]. Из польских авторов следует особо отметить научные работы по указанной тематике П. Борецкого [7], С. Гебетнера [8], М. Шевчука [9] и М. Петржака [10]. Обобщенные данные по исследуемой проблеме содержит книга известного немецкого ученого Г. Робберса «Государства и религии в Европейском Союзе» [11]. Однако выбранная нами проблема до сих пор остается малоисследованной, поскольку большинство имеющихся публикаций раскрывают лишь отдельные аспекты государственной политики в отношении религии

и церкви в Республике Польша, не освещая при этом системные аспекты польской модели светского государства.

Изложение основного материала. История многих государств включает в себя взаимоотношения светской и церковной власти, государства и религиозных организаций. В последнее время влияние церкви, религиозных норм и ценностей на жизнь общества в европейских странах заметно увеличилось. Это в определенной степени объясняется существенным изменением условий жизнедеятельности и подходом к религии как к важнейшей интегрирующей силе и фактору духовно-нравственного возрождения народов [12]. Важность данного утверждения подтверждает и практика конституционно-правового регулирования отношений между церковью и государством в Республике Польша (далее – РП).

В Польше церковь традиционно играет активную роль не только в социальной, но и в политической сфере общества. Пребывание в сфере влияния Советского Союза наложило свой отпечаток на характер взаимоотношений между польским государством и церковью. Вместе с тем именно в Польше, учитывая глубокое влияние церкви на общественно-политическую жизнь поляков и острую конкуренцию с тоталитарным советским режимом, сложились предпосылки для формирования собственной модели светского государства, содержание которой, по мнению В. Еленского, заключается в «постоянном и чрезвычайно активном взаимодействии Католической церкви и государства в режиме ситуативного и вынужденного сотрудничества <...>» [13, с. 32].

Как отмечает С. Холмс, [Католическая] церковь имеет глубокие исторические связи с польским национализмом, а традиция национальной церкви сложилась задолго до традиции национального государства [14, с. 49]. Этим объясняются довольно прочные позиции, которые удалось сохранить церкви в период господства социалистического строя и даже успешно противостоять ему. В целом, Католическая церковь позиционируется как «хранительница этической силы, духовной субстанции и единства народа» [15, с. 32].

В истории взаимоотношений церкви и государства можно выделить несколько главных видов сосуществования: 1) превосходство церкви над государством; 2) превосходство государства над церковью; 3) когда церковь отделена от государства или они существуют на основе равенства и взаимной независимости друг от друга. Любая из этих форм будет означать роль и место, а значит, и правовой статус, религиозной организации на территории, объединенной политической властью [16, с. 257]. Соответственно, характер этих отношений является определяющим для конкретной модели государства: светского или теократического.

Польская модель светского государства основана на сотрудничестве между польским государством и церквями, а также другими вероисповедными союзами в соответствии с принципами уважения их автономии, а также взаимной независимости каждого в своей сфере, как и взаимодействия на благо человека и на общее благо. Достаточно четко, по нашему мнению, в данном контексте описывают модель взаимодействия церкви и польского государства М. Хомич [17, с. 250] и И. Бальжик, указывая на то, что Православная церковь тяготеет к концепции «симфонии властей», которая заключается в сосуществовании двух властей, которые не сливаются друг с другом, а взаимодействуют и при этом не стремятся подчинить друг друга [18, с. 52].

Для анализа значения принципа сотрудничества между польским государством и церковью необходимо определить причины и цели, которые привели к тому, что этот принцип включен в систему конституционных принципов государственного строя РП. В польской научной литературе чаще всего указываются следующие причины и цели: 1) принцип сотрудничества является конечным выражением принципов автономии церкви и независимости государства; 2) главной причиной введения данного принципа является общее благо, которым должны руководствоваться в своей деятельности как государство, так и церковь; 3) те же люди в своей совокупности образуют государство – как его граждане и церковь – как верующие. Поэтому существует потребность гармонизации действий, которые de facto направлены одним и тем же

лицам; 4) существуют сферы общественной жизни, представляющие интерес как для государства, так и для церкви. В первую очередь к ним относятся образование и воспитание, брак и семья, а также благотворительная и гуманитарная деятельность [19, с. 66].

Польские ученые по-разному представляют акценты такого сотрудничества. М. Петржак, подчеркивая взаимную независимость государства и церкви, отмечает, что последняя не должна мешать сотрудничеству на благо человека или на общее благо. При этом автор подчеркивает, что Конституция не устанавливает предметного объема такого сотрудничества. Однако из других источников религиозно-правового характера, по его мнению, можно определить, что основными ее направлениями являются благотворительная и образовательная деятельность, поскольку именно в этих сферах общественной жизни церковь и другие вероисповедные союзы могут принять на себя и реализовать задачи, возлагаемые на государство [20].

Правовые основы государственно-конфессиональных отношений в Республике Польша еще в период посткоммунистических трансформаций были определены тремя основными законами, принятыми 17 мая 1989 г.: «Об отношениях государства и Римско-католической церкви» [21], «О гарантиях свободы совести и вероисповедания» [22], «О социальном обеспечении духовенства» [23] с последующими изменениями. Содержание этих законов было урегулировано на основании требований институтов гражданского общества и в соответствии с международными обязательствами польского государства в области прав человека [24, с. 154].

Закон Республики Польша «О гарантиях свободы совести и вероисповедания» предусматривает, что именно государство обеспечивает каждому гражданину свободу совести и вероисповедания, которая заключается в свободе выбора религии и религиозных убеждений, их высказываний – индивидуальных и коллективных, частных и публичных, а также равенство прав в государственной, политической, хозяйственной, общественной и культурной жизни как для верующих граждан всех вероисповеданий, так и для не-

верующих. Обращаем внимание на то, что иностранцы, находящиеся на территории Республики Польша, имеют право свободы совести и вероисповедания наравне с польскими гражданами.

Правительство РП способствует религиозным конфессиям и не препятствует их деятельности, кроме определенных ограничений, налагаемых государством при реализации этих прав, о чем свидетельствует ст. 3 указанного Закона: «Индивидуальное или коллективное проявление своей религии или убеждений может быть ограничено законом только в интересах охраны общественного безопасности, порядка, здоровья или нравственности населения, или законных прав и свобод других лиц. Свобода совести и вероисповедания не может быть причиной освобождения от выполнения общественных обязанностей, предусмотренных законом».

Одним из направлений содействия конфессиям со стороны польского государства является разрешение на «религиозное сопровождение» службы в Войске Польском. Так, в соответствии со ст. 26 Закона Республики Польша «Об отношениях государства и Римско-католической церкви», в польских вооруженных силах был восстановлен институт капелланства. На капелланов распространено то же положение о военной службе, что и на профессиональных военных. Достаточно примечательным с правовой точки зрения является тот факт, что в январе 1991 г. декретом папы Иоанна Павла II была восстановлена польская военная епархия [25], устав которой был утвержден Конгрегацией епископов. Капелланы были объединены в отдельный корпус военнослужащих во главе с Главным полевым епископом [26, с. 168]. Согласно ст. 19 Закона Республики Польша «О гарантиях свободы совести и вероисповедания», право предоставлять религиозные услуги лицам, которые проходят службу в польской армии, получили все церкви и религиозные объединения.

Обращает на себя внимание также тот факт, что, согласно закону РП «Об альтернативной (замененной) службе» от 28 ноября 2003 г., граждане в порядке, предусмотренном настоящим Законом, могут обращаться с просьбой о за-

мене военной службы альтернативной, учитывая собственные религиозные убеждения или моральные принципы [27]. Согласно п. 4 ст. 2 указанного Закона, наряду с отбыванием такой службы в государственных или самоуправленческих учреждениях, больницах или других некоммерческих или благотворительных учреждениях, с согласия лица допускается ее прохождение и в общественно полезных заведениях Католической церкви или других религиозных организаций. Решение о признании субъекта надлежащим для прохождения альтернативной службы принимает министр по делам труда на основании мотивированного обращения (п. 1. ст. 7 указанного Закона).

Заслуживает внимания украинского законодателя и положения ст. 15а Закона Республики Польша «Об отношениях государства и Римско-католической церкви», согласно которому брак, заключенный в форме предусмотренной каноническим правом, имеет такие же последствия, как и брак, заключенный перед руководителем органа записи актов гражданского состояния, если при этом выполнены условия, предусмотренные Кодексом о семье и опекунстве.

Вполне логичной с точки зрения построения именно светского государства (в отличие от украинского правового регулирования) является норма польского закона, согласно которой лицам, принадлежащим к церкви и другим религиозным организациям, религиозные праздники которых являются рабочими днями по закону, предоставляется право по собственной просьбе получить в этот день выходной, необходимый для празднования [6, с. 29].

В ходе конституционного процесса до момента принятия Конституции Республики Польша 1997 г. церковно-государственные отношения характеризовались значительной заполитизированностью и, как правило, не рассматривались в контексте гарантий свободы совести и религии. По сути, основной проблемой как раз и была проблема формирования соответствующей модели государства. Результатом такого обсуждения стало закрепление модели светского государства с широким присутствием в общественной (и в политической) жизни конфессионального фактора, что следует считать

значительным успехом польского епископата.

Действующая Конституция 1997 г. закрепляет равноправие Республики Польша с Католической церковью и другими вероисповедными союзами. Отношения между Польской Республикой и Католической церковью определяются международным договором, заключенным с Апостольской Столицей, и законом. В июле 1993 г. правительство Польши и Ватикан подписали широкомасштабный конкордат. Таким образом, отношения между государством и церковью, другими вероисповедными союзами в Польше отражают исторически обусловленные традиции, особую роль Католической церкви и католической веры как одного из основных факторов идентичности поляков [28, с. 83].

Неоднородное содержание религиозных правил современного польского Основного закона, разработанного при участии представителей церкви, прежде всего стало следствием всей системы конфессиональных отношений, которая сложилась в Польше после 1989 г., а не олицетворением идеологической позиции какой-то одной политической или конфессиональной группы.

Согласно Конституции, органы публичной власти обязаны сохранять беспристрастность в вопросах религиозных, мировоззренческих и философских убеждений, обеспечивая свободу их выражения в общественной жизни. Этот конституционный принцип неоднократно обсуждался в последнее время как журналистами, так и политическими деятелями, которые обращают внимание на низкий уровень его практической реализации, в частности, в системе государственного строя РП и потребность более четкой детализации содержания и последствий цитируемого положения.

Обращает на себя внимание и тот факт, что принцип религиозной нейтральности органов государственной власти РП в вопросах религиозных, мировоззренческих, философских убеждений вообще долгое время не считался базовой основой государственного строя. В литературе по конституционному праву РП этот принцип в течение длительного времени признавался лишь как одно из множества правил, регулирующих так называемые церков-

но-государственные отношения. Такое положение вещей приводило к разного рода конфронтациям среди ученых и правоведов.

Наиболее важным вопросом в таких дискуссиях выступала предметная область применения беспристрастности государственных органов. Конституция относит к ней вопросы религиозных, мировоззренческих, философских убеждений. Большинство ученых согласны с тем, что все эти сферы тесно связаны и органично переплетены между собой. Независимо от того, как определяется религия – через отношения между человеком и Богом (или любым другим объектом поклонения), – это всегда связано с определенным мировоззрением или философским восприятием. А само мировоззрение представляет собой обширную совокупность утверждений, оценок и представлений о мире. Таким образом, данный термин используется для описания восприятия мира как целостного метафизического феномена и создания целого ряда ценностных ориентиров. Исходя из указанных соображений, и философия, и религия являются отражением различных мировоззренческих традиций, имеют ряд общих элементов и похожие сферы заинтересованности.

Главным предметом споров при этом выступали отличия в самой трактовке нейтральности. Несмотря на то, что все три направления применения беспристрастности органов государственной власти, предусмотренных Конституцией РП, являются правоустанавливающим принципом человеческой деятельности, по мнению ряда ученых (W. Łączkowski, Z. Ziemiński, J. Wróblewski), их не следует оставлять без внимания государственных органов. Именно учитывая важность указанных проблем, актуальным остается также вопрос о том, может ли власть при их решении оставаться нейтральной и незаангажированной, не должны ли они быть подробно урегулированы в действующем польском законодательстве. Это замечание касается также такого наднационального образования, как Евросоюз, и его правовой системы [12, с. 117].

Обращаясь к уже действующим предписаниям, например, касающимся защиты частной жизни членов религиозных общин, в частности легализации

гомосексуальных отношений, следует еще раз подчеркнуть фундаментальное этическое измерение такого урегулирования. Вот почему эти примеры показывают, насколько велика и тяжела для законодателя дилемма сохранения нейтралитета, особенно если принимаются нормы в рамках важных проблем религиозного, мировоззренческого или философского характера (например, о допустимости смертной казни, эвтаназии, абортов, легализации партнерских отношений и др.).

Учитывая важность данного вопроса для польской правовой доктрины, перспективным направлением решения является исследование прецедентной практики органов конституционной юрисдикции, в том числе Конституционного Суда РП. По мнению польских ученых (W. Łączkowski), этот орган должен оценивать закон не только с точки зрения конституционных положений или положений наднационального характера, но и с учетом специфики всех конфессиональных образований, которые на законных основаниях осуществляют свою деятельность на территории Республики Польша. Также в данном случае речь идет о необходимости справедливого трактования данным органом сути и объема конкретных прав человека и гражданина, без учета политических спекуляций по этим вопросам.

Выводы. Концепция светского государства сегодня не исключает сотрудничества государства и церкви, а наоборот, предполагает его. Она в первую очередь призвана обеспечить равенство прав всех людей, независимо от их религиозных убеждений или отсутствия таковых. И каждое государство, на основании общественного диалога, само должно выработать наиболее подходящую для него модель. Пример Республики Польша лишь подтверждает, что это вполне выполнимая задача.

Список использованной литературы:

1. Україна стає все більш впливовою у Східній Європі. Rzeczpospolita // Главком: політика. 22.10.2018. URL: <https://glavcom.ua/country/politics/ukrajina-staje-vse-bilsh-vplivovoyu-u-shidniy-jevropi-rzeczpospolita--538301.html>.

2. Бабій М. Міжконфесійні конфлікти у контексті взаємовідносин етноконфесійних ідентичностей. Релігія і нація в суспільному житті України й світу / за ред. Л. Филипович. К.: Наукова думка, 2006. С. 216–217.
3. Єленський В. Моделі релігійно-суспільного розвитку і державно-церковних відносин у процесі трансформації посткомуністичних країн. Держава і церква: уроки минулого і проблема сьогодення: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. Ужгород: Ліра, 2003. С. 7–10.
4. Климов О. Тенденції розвитку державно-церковної політики в Україні в контексті сучасних процесів врегулювання відносин між державами та церквами в Європі. Релігійна свобода: науковий щорічник. – 2009. № 18. С. 12–18.
5. Штокало М. Розвиток філософсько-правових уявлень про відповідальність у філософії ХХ ст. Право і суспільство. 2011. № 5. С. 35–42.
6. Палінчак М., Богдан С. Конституційне регулювання державно-церковних відносин у Польській Республіці. Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». 2015. Вип. 32 (1). С. 136–139. URL: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/nvuzhpr_2015_32\(1\)_33](http://nbuv.gov.ua/UJRN/nvuzhpr_2015_32(1)_33).
7. Borecki P. Proces kształtowania się modelu relacji państwo-kościół w Konstytucji RP z 2 kwietnia 1997 r. Dodatek specjalny do Biuletynu Stowarzyszenia na rzecz Państwa Neutralnego Światopoglądowo "Neutrum". Kwiecień 2003. № 2 (29).
8. Gebethner S. W poszukiwaniu kompromisu konstytucyjnego. Dylematy i kontrowersje w procesie stanowienia nowej Konstytucji RP. Warszawa: Elipsa, 1998.
9. Szewczyk M. Wybrane problemy związane z realizacją konstytucyjnej zasady rozdziału Kościoła od państwa w III Rzeczypospolitej. Przegląd Prawa Konstytucyjnego. 2013. № 2 (14). С. 92–118.
10. Pietrzak M. Rozdział kościoła i państwa – modele i spór o ujęcie normatywne w nowej konstytucji, [w:] Podstawowe prawa jednostki i ich sądowa ochrona, red. nauk. L. Wiśniewski. Warszawa: Wydaw. Sejmowe, 1997. 259 s.
11. Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений): сборник статей / сост. Г. Робберс и др. Перевод с англ. М.: Институт Европы РАН; ТЦ Юнеско, 2009. 720 с.
12. Марчук М. Проблеми реалізації принципу релігійної нейтральності органів державної влади Республіки Польща. Національні та міжнародні механізми захисту прав людини: матері. Всеукр. круглого столу (м. Харків, 20 квітня 2016 р.). Х.: ХНУВС, 2016. С. 116–119.
13. Єленський В. Релігійно-суспільні зміни в посткомуністичній Європі. Людина і світ. 1999. № 7. С. 30–33.
14. Холмс С. Церковь и государство в Восточной Европе. Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 4 (25). 1999. № 1. (26). С. 49.
15. Дилос А. Чи здатна Польська церква наводити мости? Людина і світ. 2000. № 5. С. 16–18.
16. Matwiejuk J. Status prawny Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego. Elpis. Czasopismo teologiczne katedry Teologii Prawosławnej Uniwersytetu w Białymstoku. 1999. R I. Z. 1. S. 257–276.
17. Хомич М. Правовий статус Польської автокефальної православної церкви у 1945–2015 рр. Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія «Історичні науки». 2016. Вип. 25. С. 250–254.
18. Бальжик І. Світська та церковна влада в концепції «симфонія влад». Актуальні проблеми держави і права. 2003. Вип. 21. С. 51–54.
19. Krukowski J., Polskie prawowe znaniowe. Warszawa: Wyd. Prawnicze PWN, 2000. 312 s.
20. Pietrzak M. Prawowe znaniowe. Warszawa: Wydaw. Prawnicze. Grupa Lexis Nexis, 2003. 308 s.
21. O stosunku Państwa do Kościoła Katolickiego w Rzeczypospolitej Polskiej: Ustawa z dnia 17 maja 1989 r., tekst ujednolicony. Dz. U. 2018. Poz. 380, 1669, 154.
22. O gwarancjach wolności sumienia i wyznania: Ustawa z dnia 17 maja 1989 r., tekst ujednolicony. Dz. U. 2017. Poz. 1153.
23. O ubezpieczeniu społecznym duchownych: Ustawa z dnia 17 maja 1989 r., tekst ujednolicony. Dz. U. 1999. № 60. Poz. 636.
24. Юскаев Н. Из опыта взаимодействия армии и церкви в некоторых восточноевропейских странах. Религия, церковь в России и за рубежом. 1998. № № 3–4. С. 120–129.
25. Joannes Paulus PP. II, Constitutio Apostolica qua nova Canonici ordinatio pro Spirituali militum curae datur, AAS 78 (1986) 481–486. Tekst polski w: Schematyzm Ordynariatu Polowego Wojska Polskiego 2000, oprac. Kuria Polowa Wojska Polskiego, Warszawa, 2001, 535 s.
26. Овсиенко Ф. Взаимоотношения государства и церкви в странах Восточной Европы. Мировой опыт государственно-церковных отношений: учебное пособие / под общ. ред. Н. Трофимчука. М.: Изд-во РАГС, 1998. 306 с.
27. O służbie zastępczej: Ustawa z dnia 28 listopada 2003 r., tekst ujednolicony. Dz. U. 2018. Poz. 885.
28. Федючек І. Досвід державно-церковних відносин країн Центрально-Східної Європи. Релігійна свобода: наук. щорічник. 2007. № 11. С. 82–87.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марчук Николай Иванович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marchuk Nikolay Ivanovich – Candidate of Law Science, Assistant Professor, Head at the Department of Constitutional and International Law of Faculty № 4 of Kharkiv National University of Internal Affairs

Marchuk_m_i@ukr.net